

Ставропольская краевая библиотека для молодежи имени В. И. Слядновой
Литературный фонд имени В. И. Слядновой

Писатели Ставрополя

Поэзия мужества и доброты

Творчество В. Ащеулова

Ставрополь, 2020

Настоящее издание содержит материалы, которые помогут сотрудникам библиотек, учителям школ и других учебных заведений, всем, кто работает с молодежью, правдиво и искренне рассказать об интересной судьбе В. А. Ащеулова и пробудить интерес к его творчеству. Здесь вы найдете информацию о жизни и творчестве поэта, избранные произведения, материалы к сценарию, а также хронологическую справку «Основные даты жизни и творчества В. Ащеулова».

Материалы могут быть использованы в работе по изучению истории литературы Ставрополя и творчества писателей нашего края.

Поэзия мужества и доброты: информационно-методические материалы / Ставропольская краевая библиотека для молодежи имени В. И. Слядневой, Литературный фонд имени В. И. Слядневой; сост. Н. В. Машукова; отв. за вып. Л. Ф. Игнатова. – Вып. 20, 2-е изд. – Ставрополь, 2020. – 48 с. – (Писатели Ставрополя).

Ответственный за выпуск: Л. Ф. Игнатова
Тех. редакция и верстка: М. В. Игнатов

© Ставропольская краевая библиотека для молодежи
имени В. И. Слядневой, 2020

От составителей

Вениамин Абрамович Ащеулов формировался как человек и поэт в годы Великой Отечественной войны. Его личная судьба неотделима от судьбы Родины, от судьбы современников. Поэтому, одной из главных тем в творчестве В. А. Ащеулова – память солдата о боевых друзьях, о боли и горечи утрат.

Он прошел войну от начала до конца и, по его собственному признанию, ему очень *«хотелось напомнить новому поколению об их священном долге – чтить память павших и никогда не забывать о том, во имя чего их боевые предшественники отдали свои жизни»*.

Для Ащеулова поэтические строки – не стихотворные изыскания, а сокровенное, увиденное своими глазами, глубоко выстраданное. Этой правдивостью и подкупают стихи поэта, который не может, не имеет права забыть *«фронтовых исхоженных дорог»*.

Вениамин Ащеулов пишет не только о войне. Он пишет обо всем, что близко и дорого русскому человеку, но всегда – в любовную лирику, в глубокие раздумья о времени и о себе, о назначении поэта – вплетаются стихи, продолжающие военную тему, философски осмысляющие пережитое.

Мы уверены, что собранные материалы о творчестве поэта встретят отклик в сердцах читателей, напомнят каждому о подвиге и искренней любви к Родине нашего земляка, одного из героического поколения *«сороковых-роковых»*, а его стихи согреют своим немеркнущим светом и талантом.

Стихи, как биография и творчество

Т. Черная, профессор СКФУ

Что у литературы Ставрополя есть своя история, сейчас никто не сомневается. Проблема заключается в том, чтобы эту историю не забыть и не исказить, чтобы под новым, сегодняшним углом зрения объективно оценить день вчерашний, чтобы под влиянием современного снобизма, обусловленного порой не талантом, а просто желанием «себя показать», – не растоптать живые корешки традиции. Литература, как известно, состоит не из одних классиков, и чем ближе к нам, к нашему времени, тем меньше «классиков» мы видим, тем важнее представляется сам процесс литературной жизни, общая картина вхождения жизни в литературу и обобщения (да иногда и открытия) в ней тех законов, тех существенных отношений, по которым живет в этой жизни человек. Поэтому нам периодически необходимо обновлять и восстанавливать память о почве, взрастившей наши дни, не отбирая полезных для себя удобрений, а сохраняя все, что давало жизнь.

В ставропольской литературе, как, очевидно, во всех областях нашей жизни, периодом расцвета стали 1960-е годы. Тогда сразу появилось много имен, регулярно издавался альманах «Ставрополье», именно тогда приобретший читательскую популярность. При активном жанровом разнообразии творчества (писались романы, повести, детективы, циклы рассказов, поэмы, стихи разнообразных форм для взрослых и детей) литературный процесс приобретает стабильность, позволяющую поэтам и писателям определить свою тему, свой почерк и стиль. Тогда зазвучали в поэзии имена Г. Фатеева, И. Кашпурова, В. Ащеулова, В. Гнеушева, А. Мосинцева, А. Екимцева, И. Романова, В. Слядневой, Р. Котовской и др. Все они нашли свою дорогу, состоялись как поэты. Одни сосредоточились на глубоком самовыражении. Другие нашли вдохновение в тех внешних обстоятельствах действительности, которые пронизали их жизнь и жизнь всех людей вокруг.

Таким был В. А. Ащеулов. Его стихи – это биография человека, прожившего свою жизнь вместе со всеми, прошедшего вместе с другими, такими же, как он, через все исторические события, потрясшие нашу родину.

Его рождение – «в насквозь простреленной деревне» Алтая, детство в сложные 20-е годы. Потом – начало Великой Отечественной войны: «И Родина, назвав меня солдатом, отправила в теплушке на войну». Его человеческая зрелость – фронтовая дорога, осмысленная им

самим не только как суровый факт собственной жизни, сколько с общенародной позиции, когда «вслед глядит Россия и ждет победы от тебя».

О В. А. Ащеулове можно сказать, что личная судьба этого человека – не судьба поэта, а судьба гражданина, сложившаяся в той значительной части русской культурной традиции, которая обозначена словами известных классиков XIX века: «Я не поэт, а гражданин» и «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан». При этом вспомним, что оба процитированных автора были прекрасными, самобытными поэтами. Конечно, подняться до той точки зрения, где звучит мысль, что «цель поэзии – искусство», и одновременно вместить в эту творческую цель идеи, которыми болеют современники, откликаясь на события повседневности, дано не каждому. Это удел великих поэтов. Но еще раз подчеркнем, что на фоне сияния крупных поэтических звезд нельзя отказать в большом значении звездам средней и малой величины, подпитывающим источник света и выравнивающим его.

В жизни В. Ащеулова был момент, когда он почувствовал в себе поэта. Задумываясь о своем предназначении, он определил два истока своего творчества. Первый – связь с «судьбой народной». Второй – внутренний свет, огонь слова, живущего независимо от отдельно взятого человека и отмечающего печатью отнюдь не всех:

А может, я начну с того мгновенья,
Когда мне слово сердце обожгло,
И первое мое стихотворенье
Передо мной на цыпочках прошло.

И тогда стало проситься в стихи все: поющий в степи жаворонок, пробившийся из-под земли родник, голубой туман в низине поля, поседевшая голова солдатской вдовы, таежные костры и дороги, сибирские пельмени, горе и счастье женщины, тепло родного дома, отцовские задумки, пляска на деревенской улице – вся повседневная жизнь. А военная тема стала главной. Это события, о которых нельзя забывать, и образы здесь подсказываются чувством, которое никогда не ослабевает.

Известно, что в лирике время всегда настоящее, потому что все, что уже было, переживается заново и сейчас. Ащеулов часто пишет о прошлом. Оно в его воспоминаниях, в его раздумьях. Вряд ли эти раздумья можно назвать философскими. Однако философия может существовать как учение, обобщение фундаментальных законов бытия,

а может реализоваться в каждом дне жизни простого человека. Именно такая философия имеет место в стихах нашего поэта. Его чувства, можно сказать, всегда «идеологичны», правильны, при этом всегда добры и красивы. Таков, например, символический «Жаворонок»:

В полях, над пахотой весенней,
Где труд людской – как благодать,
Он, высь прозванивая пеньем,
Поднялся так, что не видать.

И меж землей и поднебесьем
Сучит, сучит живую нить,
Как добрый знак того, что песню
И труд

Нельзя разъединить.

В прошлом поэт находит эпизоды, подтверждающие его сегодняшнюю позицию. Ему важны истоки и корни, но осмысливает он их по признаку моральной ценности для сегодняшнего дня. Этот временный вектор, естественно, протягивается до нашего времени.

Когда уходят в жизнь ученики,
Учителя, оставшись на пороге,
Зачем-то долго трут свои очки
И после

долго

смотрят вдоль дороги.

Я думаю об этом без конца,
И тайный смысл становится понятен:
Все, что прошло сквозь их сердца,
Должно в дорогу уходить без пятен.

Эпизод-картинка в этом стихотворении – явное наблюдение того, что было однажды. Но общий пафос отмечен постоянным временем. Если это есть, то должно быть всегда. Тем более, что речь идет не о прощании учителей с учениками, но о самой сущности учительской профессии: жизнь, ее будущее проходит сквозь сердце учителя, и все самое лучшее человек приобретает у своего учителя.

Другой пример соединения времен в общей моральной идее: воспоминания о детских годах в деревне связаны у поэта, прошедшего много жизненных путей, с «частушкой»:

...что в дороге
Часто слышал от отца:
«Побывал бы я в деревне,
Поглядел бы на котят.
Уезжал – слепыми были,
А теперь, поди, глядят!»

Что-то такое доброе и теплое в отцовской «частушке»! И в то же время – глубокая мысль о вечном изменении, о неизбежном наступлении зрелости, которая начинает «глядеть», о желании отцов увидеть эту зрелость, понять, что же рассмотрят в нелегких жизненных перипетиях его любимые «котятка». Это стихи о поколениях, чья связь воспринимается поэтом сквозь добрую иронию, перемешанную с едва скрываемой грустью. Вот эта доброта старшего, оставшаяся в памяти сына, уже успевшего на многое «поглядеть», и есть постоянная моральная ценность, так вроде бы легко и в тоже время так прочно утверждающаяся в стихах В. Ащеулова о своем прошлом. Этот поэт вдохновляется всем, что говорит ему о родном, о родине. Но в отличие от многих он не сосредоточен на своей деревне. Он умеет органично увидеть родину в ее огромных пространствах, в разнообразии ее природы и, в особенности, в безграничном разнообразии жизненных проявлений и в ее истории, и в той настоящей жизни, которую ему самому пришлось прожить. О каком бы событии он не писал, всегда ощущается его присутствие, как будто он сам участвовал в цыганском кочевье с кострами, плывал по Каме-реке в Емелькиных лодках, сидел рядом с Павлом Гречишкиным, создавшим живописные полотна, ехал с неизвестными людьми куда-то очень далеко, оставив дом с заколоченными окнами, или побывал в андалузской стороне, уловив русские нотки в звуках испанской скрипки и в поэзии Гарсия Лорки. Все это признак хорошего поэта, способного вместить в свой внутренний мир и большое событие, и масштабную идею, и любую жизненную мелочь. В некоторых стихотвореньях поэт обыгрывает бытовые и этнические детали, поднимая их характерные черты до символически национального содержания. Он включает в лирику сюжет, разворачивает характеры персонажей и снова, как и везде, окрашивает лирическое повествование добрым и гордым чувством русского человека, точно знающего, что родина – это его глубинная внутренняя ценность...

Стихов, посвященных родине у Ащеулова очень много. Все они разные. Есть и такие, в которых общие для всей русской поэзии образы, вносят еще одну каплю в трогательный, берущий за душу мотив:

Я прошу – не пугайте седых журавлей,
Дайте сил им и духу набраться, –
Чем дороже родная земля и милей,
Тем трудней от нее оторваться.

...Судьба поэта, конечно, его творчество. Как видим, творчество Ащеулова откликается на все, что есть вокруг, и вдохновляется тем, что определяет его самого как личность. Однако есть одна тема, которая, будучи общей для всех, все же волнует этого поэта больше всего. Это тема войны и солдатской жизни... В любом сборнике стихов Ащеулова звучат стихи о войне, о фронтовых буднях, о солдатском подвиге, о результатах войны. Он признается в одном из стихотворений:

Каким бы ни предался я мечтам,
Мне не уйти от памяти суровой.
Былое неотступно по пятам
За мной шагает в зареве багровом.

Дата призыва на фронт для поэта – исходный рубеж. А понятие прифронтовой полосы становится метафорой трудного выбора и преодоления самого себя, когда есть понятие долга. Атрибутика военной жизни становится образной системой лирики: фронтовая дорога, сторевшее село, блиндаж, разведка, затишье, которого на самом деле не бывает, огненный шквал, музыкальный взвод, переход через зыбучие болота, все это пространство, наполненное тревогой, страхом, болью и – преодолением. И разве можно упрекнуть поэта в том, что он, как многие другие, обращается к образу, сто раз повторенному, для выражения памятного чувства? Делает он это по-своему:

Скорбно сникшие березы
В час рассветной полутьмы
Без конца роняют слезы
На могильные холмы.

...До сих пор мы говорили главным образом о содержании поэтического творчества В. А. Ащеулова. Но каким бы значительным оно ни было, поэзия не определяется только содержанием. Все же главное – это сама поэзия, ее неповторимое слово. В стихах Ащеулова есть свой стиль, близкий к разговорному, но все же в целом литературный. Это стиль, если можно так выразиться, самоконтролирующийся. В нем все в меру, все в пределах: если сюжет – то стремится к завершенности, если описание – оно охвачено общей мыслью, объединяет все созданные в нем образы; если повтор – то

неслучайный; если посвящение – то создан образ адресата, а не свой собственный. Иначе говоря, нет стихийности, все подчинено замыслу. Можно спорить хорошо ли это. Но ясно, что это говорит о большом чувстве ответственности автора за сказанное слово, о том, что поэзия для него – не птица Феникс, а серьезное дело, профессия, и очень трудная, хотя, очевидно, и фатально неизбежная, единственно возможная форма словесного существования. Он стремится к точности образа, чаще всего добивается этого, но как всякий творческий человек, остается недовольным собой, и снова стремится к новой точности.

Эвтерпа, потерпи!
Дай мне собраться с духом,
Вернее, дай мне дух перевести!
Все, что во мне – таинственно и глухо,
И ты за немоту мою прости!

Небольшое по объему, творчество Ащеулова характеризуется жанровым разнообразием – стихи чисто лирические, стихи лироэпические, сказы, послания, воспоминания, баллады, четверостишия. Опыт привлечения стихотворных размеров тоже достаточно богат. Все это достойно того, чтобы этот поэт не был забыт, чтобы к его наследию стоило возвращаться, вспоминая все, что он написал, но повторяя лучшее.

И тихий шорох с потаенной грустью
Во мне печальной музыкой звучит
О том, что и меня с любимой Русью
В час листопада время разлучит.

Или о снеге – писательское восприятие образа:
И эта белизна и чистота
Меня уводит в прожитые годы.
На время исчезают все невзгоды,
И даль – как свежесть чистого листа.

И разумеется – это:
Есть фронт и тыл.
Есть гибель и бессмертье.
Есть в жизни и другие полюса.
И есть еще на этом белом свете
Прифронтная полоса.

«Дороги и мороки...»

(Несколько фактов из далёкого близкого)

Игорь Романов

(Ставрополь, весна 2009 г.)

Автор этих воспоминаний – поэт Игорь Романов, близкий друг Вениамина Ащеулова, познакомился с ним в Ставрополе – через добрый десяток лет после окончания Великой Отечественной. Как выясняется, они могли бы встретиться гораздо раньше – аж на берегу Жёлтого моря...

8 августа 1945 года было объявлено о начале боевых действий против империалистической Японии. А в полдень, девятого, наш отдельный автополк (основным составом его были мы, едва-едва восемнадцатилетние «вояки» – водители, боевых машин), приданный конно-механизированной группе лихого генерал Исы Александровича Плиева, родом из Осетии, практически без потерь на тот момент перевалил Большой Хинган, и мы всей машиной рванули вперёд по раскалённой августом Маньчжурии...

Но однажды совпавшие наши маршруты протянулись ещё дальше, только теперь в обратном направлении, аж до того нам неведомого монгольского города Чобалсана, где наконец-то осели несчётные батальоны, роты, полки, последнею усталостью уставшие от стремительного, в общем-то, безостановочного громового солдатского марша.

Равнинные, вроде бы даже безжизненные просторы с лютыми холодами зим и с обжигающей летней жарой сорок пятого – сорок шестого, стали здесь малоуютным, но всё ж почти спокойным «нашим домом».

И вот тут-то, наверное, не однажды могли сблизиться-пересекаться наши пути на тропках, проложенных солдатскими сапогами, на полигонах, в ОДО – Окружном доме офицеров, – где звучали концерты (редкое явление!), либо «крутили» кинофильмы, отмечали те или иные даты... Да и просто могли же идти по улице один другому навстречу – майор Вениамин Ащеулов, гвардии рядовой Игорь Романов или тогдашний мальчишка-школьник Георгий Шумаров, сын майора танковых войск Михаила Фёдоровича Шумарова, который вместе с супругой Натальей Алексеевной и тремя сыновьями, подчиняясь капризам армейской судьбы тоже оказался в здешнем расположении воинских частей.

Все мы, думается, вполне могли мельком видеть друг друга, нечаянно задевать локтями один другого, никак не подозревая, что далеко впереди в тихом, заваленном весенней сиренью прежнем Ставрополе предназначена встреча навсегда: В. Ащеулова, И. Романова и Г. Шумарова, окрепшего, возмужавшего, ставшего знаменитым детским хирургом, который более трёх десятилетий будет спасать занедуживших, попавших в беду младенцев, одновременно умудряясь «выдавать» искромётные строфы стихотворений и, не скупясь, дарить на оздоровление душ людям страницы поэтической, яркой, сочной прозы рассказов, повестей, романов...

Однажды все трое встретившись, мы почти тут же «притёрлись», скажем так, друг к другу, став действительно друзьями, оказались в одном Союзе писателей и, без скидок, одержимыми одной не тускнеющей страстью – Творчеством...

Не раз, не два сходясь вместе, освежали в памяти то, что некогда нас либо согревало, либо виделось неохватное полупустынное ледяное пространство, так богатое (в солдатском лексиконе) «ягодами»: «песчаникой», «каменикой», «пылиникой», «недоедикой»... Но чаще хотелось просто чему-то поулыбаться. Ну, скажем, припомнив невесть откуда и куда бежавшую мимо Чойбалсана речку Керулен и забавную песенку безвестного автора:

Промчатся волны Керулена,
Верблюды махнут хвостом: «Привет!»
Речушка – птичке по колено,
Но с ней милее белый свет...

В начале: восьмидесятых я уже, что называется, на последнем дыхании выполнял выматывающие обязанности ответственного секретаря альманаха «Ставрополье» и с большим трудом уговорил-упросил Вениамина Ащеулова – принять у меня ответсекретарские обязанности. Он всё-таки «сдался». И вёл альманашное дело достойно, умно, совершенствуя сложную, подчас муторную, да и скудно оплачиваемую работу долгие годы. Не порывал он, разумеется, и с созданием новых и новых стихотворений, поэм, выпуская радующие любителей, ценителей настоящей литературы поэтические сборники, охотно «возился» с молодыми авторами, интересно строил свои выступления перед селянами, рабочим людом, перед местной интеллигенцией, учащимися и собратьями по перу.

Вениамин, можно сказать, всечасно горел желанием «что-нибудь почитать!» новенькое. И это было, ей-ей, отрадно слушать. Он наделён

был и даром яркой импровизации. Мог в течение нескольких минут «родить» эпиграмму, мадригал, эпитафию, забавную миниатюру... И сочинял ото всей души и всегда находчиво. Одно из поздравлений подарил мне. Этими строками дорожу ещё и потому, что они в самую точку!

Он огорчился, что полностью текст посвящения нигде напечатать не смог. И я в своё время пообещал ему, что **ОБЯЗАТЕЛЬНО** постараюсь эту вещь обнародовать целиком. Кажется, именно такой случай сейчас и представился...

Игорю Романову в день 70-летия

Вениамин Ащеулов

(Ставрополь, 13 марта 1997 г.)

Всему свой час, всему свой срок,
Чему-то радуясь, о чём-то сожалея,
В итоге бурных жизненных дорог
Мы отмечаем наши юбилеи.

И с этой всеоглядной высоты,
Где прошлое как будто на ладони,
Мы ищем в нём заветные черты
И аромат, как от цветка в бутоне.

Поэтам легче это ощущать,
Поскольку все дороги и мороки,
Как на бумаге прочная печать,
Легли в исповедальческие строки.

Едва откроешь сборник прошлых лет,
И поплывут, сквозь миражи и копоть,
И первых начинаний робкий след,
И ратных далей дымные окопы.

И верится и телом, и душой,
Встречая жизни новые удары,
Что ты недаром путь прошёл большой
И жизнь в стихах проворошил недаром.

И вот на юбилейном рубеже
Читаешь нынче ты свои страницы,
Сверяя с тем, что сделано уже,
С запасом пороха в пороховницах.

А пороха тебе не занимать –
Нам ведомо сие не понаслышке.
А это значит: надо поднимать
Из глубины
к вершинам сил излишки.

И мы желаем искренне тебе
Здоровья, сил и рвения набраться,
Чтоб на Пегаске
к творческой судьбе
На свой Парнас с достоинством взобраться!

Вениамин Ащеулов

Г. Шумаров

(Из книги «Гвозди в скрипичном футляре»)

Много раз наши с Вениамином Ащеуловым жизненные пути, если не пересекались, то почти сопрягались. Мы встретились в Ставрополе в 1965 году, а могли встретиться в монгольском городе Чойбалсане еще в 1945 году, когда оба мы – он военный журналист, а я школьник, шестиклассник – оба мы оказались в один день в одном месте – в степи за рекой Керулен, где перед самым днем Победы проходил монгольский праздник «Надом». Вот куда мы и прибыли поглядеть состязания наездников, лучников и национальных борцов.

Мне хотелось об этом написать рассказ. А закончить его надо бы так: пацан и солдат, подружившись на празднике, читают друг другу стихи. Это вполне правдоподобная ситуация, потому что, Вениамин Ащеулов тогда уже публиковался, а я, наоборот, прикладывал усилия, чтобы мой приятель-насмешник, с которым мы сидели за одной партой, не прочитал мои стихи: в них он мог бы узнать нашу одноклассницу...

Много раз перебирая в памяти то время, мы вспоминали с Вениамином Ащеуловым, как 3-го мая 1945 года смотрели в ОДО – окружном Доме офицеров – пьесу братьев Тур «Ключи Берлина» и в антракте стояли у одной картины, изображавшей молодую монгольскую пару на лошадях.

Еще одно сопряжение наших дорог. Начало войны я встретил в Алтайском крае, куда нас эвакуировали в июле 1941 года. Село Быстрый Исток, где мы очутились в первые же дни войны, располагалось на берегу стерляжьей реки – Оби, а на супротивном берегу притаилась деревенька, в которой родился и провел детство Вениамин Ащеулов. К тому времени, когда я приехал на Алтай, Вениамин Ащеулов уже был на фронте, воевал в качестве разведчика, был тяжело ранен, валялся на госпитальных койках и, наконец, оказался в городе Чойбалсан, где мы с ним после пьесы братьев Тур «Ключи Берлина» почувствовали скорую победу над фашистами.

Есть у Вениамина Ащеулова автобиографическая поэма о том времени, когда он работал начальником агитпоезда. Концертная бригада разъезжает по Забайкалью, дает концерты, читает лекции, торгует промтоварами, принимает больных. И вот однажды утром начальник агитпоезда обнаруживает, что они, передвигаясь ночью, потеряли большой портрет товарища Сталина, который висел на одном из вагонов. Надо сказать, по тем бдительным послевоенным временам и меньший грех – скажем, утопление газетного изображения отца народов в унитазе – был чреват тяжкими последствиями. Впрочем, поэма написана о том, что в период бесовщины находились люди, способные посмеяться над подобным приключением.

А я читал поэму Ащеулова все с тем же ощущением землячества, которым во многих местах обозначены наши с ним биографии. Я словно бы жил на тех полустанках, на которых останавливался агитпоезд, и в его лавке мне покупали галоши, и я смотрел в одном из его вагонов концерт самодеятельности, а то и фильм «Чапаев». Самое интересное, я действительно жил в Забайкалье и бегал на станции к поездам, украшенными большими портретами Сталина.

Как я уже сказал, встретились мы с Вениамином Ащеуловым в 1965 году. Я собирался на дежурство, потому что работал тогда в хирургическом отделении краевой больницы. Он привез мне весточку от нашего общего знакомого – писателя Николая Ивановича Родичева, который несколько лет назад обратил на меня внимание на одном из семинаров молодых.

В марте 1995 года Вениамину Ащеулову исполнилось 75 лет. И был он в своем почтенном возрасте легок на ногу и на поэтический подъем. С полной отдачей сил, но при этом без натуги и с явным удовольствием он сочинял веселые приветствия по случаю дня рождения не очень близкого человека или какой-то презентации. Мы, его товарищи, иногда говорили ему: «Да плюнь, не мечи бисер!». Но как

должен поступать в таком случае человек, которому доставляет удовольствие – до сих пор! – сам процесс стихосложения, независимо точного адреса и положения того, кого чествуют? Так же легко спархивает на него и серьезная муза. И тогда закручивается тугая пружина на долгий завод... Недавно он как от жбана с водой, едва оторвался и сообщил, переводя дух: «Три тыщи строк написал!» Вот и получается, что поэту не только талант нужен, но не меньше и соответствующий темперамент, который помогает ему, если что, и нужду пережить и хворобу... Ах, какой рассказ сложился у меня в голове из своих и чужих представлений! Многое поведал мне сам Ащеулов. После окончания войны с Японией в той самой Монголии он купил себе лошадку и поехал на ней верхом в сторону пограничной станции Борзя. Ехал бескрайней монгольской степью, оглушенный величайшим единоголосьем сусликов и тушканчиков, свистящих у своих норок. Ночевал у скоропалительных костров. Мне кажется, проехавший по той степи не может не стать поэтом.

Вышло много книг у него на Дальнем Востоку и на Ставрополье, прежде чем смог он избыть в душе Отечественную войну...

Вениамин Ащеулов

Н. Сахвадзе

27 марта, в високосном 1920-ом, когда на Алтае всюду бушевал пожар гражданской войны, крестьянка Елена из села Горновое родила мальчика... Через годы выросший мальчик в стихотворении «Эвтерия, потерпи» вспомнит, обращаясь к покровительнице лирической поэзии, о своих истоках, которые начались с той,

насквозь простреленной деревни,
где мать меня в подвале родила.

1930 – семья Ащеуловых спешно переезжает на Дальний Восток: вначале на Сахалин, затем в Хабаровск. Думаю, на краю земли они надеялись укрыться от принудительной коллективизации и связанных с ней репрессивных мероприятий.

Великую Отечественную войну Вениамин встретил курсантом полковой школы. Боевое крещение получил под Москвой в июле 1941-го года:

В сорок первом утром ранним
У Крапивны, у села,

Мне, когда нас враг таранил,
Пуля ногу подсекла.

Я ремонт прошел немалый
И с оценкой – «Строевой»,
Забывая о привалах,
Вновь спешил к передовой.

Уже тогда было в нем что-то от тех подтянутых, смелых, находчивых солдат, которые переходят из одной русской сказки в другую. А уж его послужной список во время войны вызывает почтительное уважение: командир пулеметного расчета, командир разведгруппы, командир группы десантников на броне. Трижды ранен, награжден двумя орденами Отечественной войны и медалями.

Война не закончилась для него в День Победы. Маршал А. М. Василевский поставил войскам новую задачу:

— После большой войны на Западе надо в предельно короткий срок разгромить последнего агрессора!

9 августа 1945 – началась короткая, но упорная и ожесточенная война с Японией. Отдельные гарнизоны японских войск продолжали сопротивление даже после заявления своего правительства о капитуляции.

2-ое сентября стало днем окончательной капитуляции Квантунской армии. Могучая военная машина перестала существовать. Сержант Ащеулов вместе с десантом встретил этот день в Мукдене, выпустив в бледное азиатское небо немало мирных очередей из автомата.

К. Г. Паустовский произнес поразительно меткие слова о таких писателях, как Ащеулов: «Они вернулись в мирную жизнь, опаленные боями, немногословные, так и не привыкшие к зрелищу смерти, узнавшие цену жизни, цену товариществу, цену любви и цену самим себе».

После войны решил не порывать связи с армией. Существование в ней было понятным и привычным для молодого фронтовика. Поступил в Благовещенское военное училище, в котором смог, наконец, всерьез заняться не только питательными дисциплинами, но и поэтическим творчеством.

Успешно окончив училище, стал военным журналистом. Прошел путь от лейтенанта до майора, от литературного сотрудника до редактора дивизионной газеты.

1964 – в Хабаровске Политуправлением Дальневосточного военного округа издана первая книга стихов «Привал».

Сорокачетырехлетний поэт понял, что ему есть чем заняться в гражданской жизни:

Я у судьбы солдатской не просил
До срока ни минуты передышки...

1965 – отслужив четверть века в Советской Армии, уходит в отставку. Переезжает в Ставрополь, где процветала небольшая, но сильная писательская организация под руководством писателя-фронтовика Карпа Григорьевича Черного.

Ащеулов почти сразу почувствовал себя здесь своим.

1966 – в альманахе «Ставрополье» № I публикуется подборка стихов с портретом и короткой биографией. С этого дня он постоянный автор альманаха; редкий номер «Ставрополья» обходится без его стихов.

1968 – в Ставрополе издан новый сборник стихотворений «Вы не плачьте, ивы».

В этом городе на протяжении жизни поэта будут изданы еще шесть книг: «Землепроходцы», 1972; «Минуты передышки», 1975; «Корень жизни», 1978; «Жаворонок», 1981; «Исходный рубеж», 1988; «О, Русь моя!..», 1995.

«Однако я не замыкаюсь в рамках армейской темы, – отмечал Ащеулов и автобиографии, – пишу обо всем, что близко и дорого русскому человеку: о родной земле, о доброте людской, о замечательных подвижниках прошлого».

Трудоголик Ащеулов всегда и охотно находится в эпицентре жизни краевой писательской организации. Заведует Бюро пропаганды художественной литературы, организуя для писателей поездки по краю, встречи с читателями. В 70-х – ответственный секретарь альманаха «Ставрополье».

Помню, он попросил взять несколько интервью у руководителей строящейся Ставропольской ГРЭС. И ведь не отстал от меня, пока не получил их.

1985 – в Москве, в издательстве «Современник» вышла «Прифронтная полоса». Публикация книги в столице придавала творчеству местных авторов качественно новый уровень.

Распад Советского Союза вызвал те же разрушительные процессы в Союзе писателей СССР. Он разделился на Союз писателей России и Союз российских писателей.

С 1993 по 1996 – краевой Союз российских писателей возглавлял Вениамин Ащеулов. Время правления Ащеулова – наиболее плодотворные годы в становлении этой организации.

1997 – содействует изданию сборника «Загадки судьбы». В предисловии отмечает, что «авторы являются близкими по духу единомышленниками и состоят в одном союзе – Союзе российских писателей». Вадим Куропаткин, Вадим Белоусов, Анатолий Лысенко, Семен Ванетик – писатели достаточно высокой пробы. Простое перечисление их имен и то доставляет удовольствие.

Отношение Ащеулова к поэзии всегда безудержно и стихийно. Веселые прибаутки по случаю чужого дня рождения сочинял так же охотно, как стихи о пережитом в годы войны.

Он превращал в стихи абсолютно всё: и эпохальное событие, и бытовую мелочь.

Однажды на строительстве Ставропольской ГРЭС высадили десант прозаиков и поэтов. Они выступали на строительных и монтажных площадках, в цехах станции, в актовом зале школы № 16. Перед отъездом побывали в Литературном пункте, где я жил тогда. Ащеулов, единственный из присутствующих, отметил в «Книге почетных посетителей»:

Нас пригласил Сахвадзе в гости –
Квартира сразу ходуном.
Нас угостил Сахвадзевдосталь
Своим сахвадзевским вином.

1998 – 2-го апреля этот остроумный, мужественный, трудолюбивый человек навсегда покинул нас:

Земля, избавь меня от боли
И за грехи мои прости.
Когда навек сольюсь с тобою.
Дай хоть травинкой прорасти!

В том же 1998 – в серии «Библиотека писателей Ставрополя для школьников» выходит десятая книга поэта «По следу памяти». А объёмистый том сборника «Литературный Ставрополь» публикует подборку последних стихотворений: «Ипатьев дом», «Был у меня чеченец в разведгруппе...», «Монолог старого солдата». Судя по этим ярким, архисовременным стихам, 78-летний поэт обладал немалым потенциалом.

Мы на пир на кровавый незваных гостей не просили
И не звали на помощь менять наш греховный режим!
Мы повинны в одном – в неумении видеть Россию
Под чужим сапогом и под взглядом враждебно-чужим!

2000 – 31 мая филиалу библиотеки № 10 Ставропольской централизованной библиотечной системы присвоено имя Вениамина Ащеулова. Здесь создан мемориальный уголок поэта; ежегодно проходят мероприятия, посвященные творчеству Ащеулова. «Притом не только ко дню рождения поэта», – утверждают работники библиотеки.

2006 – литературный критик Татьяна Черная печатает в альманахе «Литературное Ставрополье» № 3-4 статью «Стихи как биография и творчество (В. А. Ащеулов)». С присущим ей мастерством Т. Черная рассматривает художественный мир поэта, истоки его мировоззрения и творческой системы. На сегодняшний день это наиболее чуткое исследование жизни и деятельности Ащеулова.

Завершу биографию поэта словами самого Вениамина Абрамовича на книжке «О, Русь моя!...», подаренной журналисту Задорожному:

Ну что сказать, мой друг Виталий?
В каких бы сферах не витали,
Душа, куда не паруси,
Навек причалена к Руси.

Лучше о поэзии Ащеулова не скажешь, его душа и впрямь причалена к Руси. Он доказал это всей своей жизнью.

Лирика мужественная и нежная

Л. Прозорова, журналист

Моя земля — степные тропки,
Широкий тракт и глушь тайги...
Не по тебе ль смешно и робко
Я делал первые шаги?
Ты в озарении рассвета
На мир открыла мне глаза,
Так почему же я за это
Тебе спасибо не сказал?..

Этим поэтическим признанием открывается новый сборник Вениамина Ащеулова «Корень жизни». Название книги символично.

Поэт находится в тон поре, когда к человеку приходит зрелость, когда юношеская пламенность сменяется душевной сосредоточенностью, желанием помолчать, подумать. Взгляд на мир становится тоньше, проникновеннее, пристальнее. В новой книге Вениамина Ащеулова – раздумья поэта о смысле жизни, о ее глубинных корнях. Раздумья человека, умудренного жизненным опытом.

Любимый образ Ащеулова, встречающийся во многих стихотворениях, – серые журавли. Они, то купаются в дымчатых росах, то поднимаются в «туманную стынь», то печально курлычат, покидая родную землю. Тема перелетных птиц вырастает в тему Родины («чем дороже родная земля и милей, тем трудней от нее оторваться»).

Летят, как журавли, годы. Но не стареет сердце поэта. Оно молодо бьется за каждой строкой нового сборника. Как и в прежних книгах «Привал», «Вы не плачьте, ивы», «Землепроходцы», «Минуты передышки», Ащеулов остается романтик ком. В его душе не остывает жажда «все испытать, познать, пройти».

Гражданственность сочетается в творчестве Ащеулова с искренностью и тонким лиризмом. О Родине ему хочется сказать свое слово:

Что-то сердце болит,
Что-то сердце отчаянно бьется.
Будто боль всей России
На откуп ему отдана...

Таких поэтических откровений немало в сборнике. Негромкими, но задушевыми словами говорит поэт о своей любви к отчему краю. Краски в его стихах то трепетно-воздушные, акварельные («плыл рассвет в степной простор песнею неспетой», «даль, как свежесть белого листа»), то по плакатному броские, яркие («снова солнце лужи лижет воспламененным языком»). Свежие сравнения, неожиданно интересные образы, точные афористические фразы делают скульптурно-зримыми лучшие стихи сборника:

И сверкнув огневými очами,
Словно ветер, свежа и бодра,
Повела по-цыгански плечами
И рукою коснулась бедра.
И, как птица, метнулась по кругу,
В устремленье ломая крыла.
Оттого, что свинцовая выюга
Птице взмыть в синеву не дала...

Эти строки из стихотворения «Вдовья пляска». Здесь проявилось умение Вениамина Ащеулова рассказать о больших событиях в жизни страны через людские судьбы. В образе вдовушки Любы поэт показал не убитую бедами жизнестойкость, русскую удачу, раскрыл душу человека, полную любви и страдания.

Как и в прежних сборниках Ащеулова, большое место в новом сборнике занимает военная лирика. Солдат навсегда остается солдатом, для него война никогда не станет просто воспоминанием. Не может забыть фронтовых исхоженных дорог и Вениамин Ащеулов. Он был в самом пекле войны – командир отделения, командир пулеметного расчета, командир разведгруппы. Был трижды ранен. Имеет боевые награды.

Вот почему, не затихая с годами, звучит в сердце поэта-солдата военная тема.

И сейчас, как в зеркало смотрясь в былое, поэт видит фронтовые дороги. Память вновь возвращает его к той тревожной продымленной дате, «когда война вспорола тишину и Родина, назвав его солдатом, отправила в теплушке на войну»; «...смотреть на мир пришлось мне из-под каски, Пыля дорогою, ведущей в бой», — признается поэт.

Много стихов написано о войне, но Ащеулов находит свои слова, сравнения, точные образы. Для него эти строки – не стихотворческие изыскания, а сокровенное, увиденное своими глазами, глубоко выстраданное, пережитое. Он сам лежал под огнем и под ливнями дроз, глотал горечь солдатской тоски по родным и знакомым, шел за грозным валом артиллерийского огня.

Страшен, впечатляющ образ горящих хлебов, мимо которых идут солдаты, теряя счет боям. Убедительно, достоверно рисует Ащеулов тревожные будни войны («все десять вышли на задание, а возвратились только шесть»). Читаешь стихи и видишь перед мысленным взором фронтовую дорогу, которая «как после тяжких пыток в глубоких шрамах огневых». Седым из пепла, как израненный солдат, встает в зареве и пекле за строкой стихотворения непокоренный Сталинград. Лучшее стихотворение на военную тему – «Прифронтовая полоса». В нем поэт показывает трудности солдатской жизни, веру советских людей в победу:

Прифронтовая...
Зубы сжав до боли
И охлаждая угли губ росой,
Мы шли как смерти в пасть,
В горнило боя,

Что громыхал за этой полосой.
И, верно бы, иссякли наши силы
И кости поросли полынь-травой,
Когда б не шла за нами вслед
Россия
По этой полосе прифронтной...

Наше сегодня для Ащеулова – это тоже прифронтная полоса, поле боя за высокие нравственные идеалы, за красоту мыслей и дел современников.

Когда Ащеулов пишет о войне, его рифмы становятся строгими, как солдаты, стойкие в боевом строю, и поступь строк тверда, мужественна: «Есть фронт и тыл, есть гибель и бессмертье. И неразрывны эти полюса...»

Военная лирика Вениамина Ащеулова эмоциональна. С нескрываемой болью пишет поэт:

Если бы кровь сынов России
В воды волжские текла,
То наверно бы не синей, –
Волга б алою была...

Поэт идет по следу памяти крылатой, и ни на минуту не затихает в его сердце память о погибших друзьях. Живые... Своим счастливым сегодняшним днем мы обязаны героям, пожертвовавшим жизнью в суровый для Родины час. Эта мысль лейтмотивом пронизывает книгу. Задумчиво стоит поэт у Вечного Огня, вспоминая боевых друзей:

Из-под каменных плит
Пробивается жаркое пламя,
Будто сердце солдата,
Сраженного в смертном бою...

У героев нет смерти, они и сегодня с нами, потому что «в каждом живом оживает солдата душа»:

За погибших в бою все живые в ответе...
А друзья по окопу, друзья по войне
За погибших в бою отвечают вдвойне...

Много испытаний выпало на долю поколения, к которому принадлежит Вениамин Ащеулов. Но не зачерствело в битвах века сердце поэта. Оно по-прежнему молодо, наполнено нежностью. Ведь тот, кто видел страдания и ужас, еще острее ощущает радость жизни.

Интимной лирике отведено в сборнике скромное место, но если уж поэт пишет о любви, то это – всегда откровение, порыв искреннего чувства:

Ты ворвалась в пальто распахнутом,
Как ветра свежего струя.
Снегами тальми запахла
Мгновенно комната моя...

Образ любимой трогательно чист и светел. Поэт ценит верность и преданность, глубокие чувства, проверенные временем.

Впервые в книге «Корень жизни» Вениамин Ащеулов выступает и как переводчик, открыв русскому читателю своеобразие творчества абазинского поэта Кали Джегутанова.

Душа причалена к Руси

Виталий Задорожный, журналист

Родился поэт на Алтае в селе Горновом в семье крестьянина. Отец его был дегтяр, охотник и рыбак. Веня рано познал тяготы крестьянской жизни. Работы хватало от весны до зимы. До ночи в деревне барабанили молотилки, работала кузница, не знали передышки ни коса, ни борона. Часто мальчишка уходил с отцом в ночное. Ночлег под телегой, разговор с отцом, как с равным, по-мужски.

В 1930 году в поисках лучшей жизни семья переехала на Сахалин. Но жизнь легче не стала. И снова переезд, теперь уже – в Хабаровск. Не баловала судьба и мать Вени, Елену Ефремовну. В бедах несгибаемая, в нужде всегда щедрая, она была и солдаткою, и матерью солдатской. Письма сына, почтовые треугольники, приходившие с фронта, она хранила как реликвию, часто раскладывала их на столе и гладила натруженными руками. Любовь и уважение к родителям Вениамин Ащеулов пронес через всю жизнь. Ими проникнуты и его стихи:

Бывало, в сердце скопится беда,
И я, душой на муки обреченный,
Спешу к тебе на суд и, как всегда,
В конце суда вздыхаю облегченно.
И я сегодня говорю: «Прости
За то, что ты прошла огни и воды,
Лишь только бы от сына отвести
Его печали и невзгоды».

Великую Отечественную войну Вениамин Ащеулов встретил курсантом полковой школы. Боевое крещение получил в кровопролитных боях под Москвой. Он был из того поколения, на чью долю огня и металла досталось в избытке. Находясь в самом пекле войны, он командовал пулеметным расчетом, группой десантников на броне, разведгруппой. Был трижды ранен, и после госпиталя, едва залечив раны, он вновь на передовой. Спустя годы он напишет:

Когда трубач нам протрубил тревогу,
И мы застыли в боевом строю,
Еще не представляли, если строго,
Мы эту участь ратную свою.
И вот сейчас, сверяя путь солдата
Со всем, что свято в сердце бережем,
Я знаю точно: роковая дата
Была моим исходным рубежом.

Казалось бы, сколько пережито, сколько было горя и крови, что в мирное время хочется вычеркнуть все это из памяти. Но минувшая война, память солдата о ратных подвигах боевых друзей, о боли и горечи утрат, напротив, стала одной из главных тем его творчества. О войне написано столько, что трудно поразить чем-то новым. Для Ащеулова поэтические строки – не стихотворные изыскания, а сокровенное, увиденное своими глазами, глубоко выстраданное. Этой правдивостью и подкупают стихи поэта, который не может, не имеет права забыть фронтовых исхоженных дорог:

О чем солдаты думают в окопах?
О неизбежной смерти? Никогда.
О том, что с лиц однажды смоят копать,
И по домам, на долгие года.
Но в их сердцах живут порывы Данко,
И мать-земля настолько дорога,
Что, не страшась, бросаются на танки
С одной лишь думой – сокрушить врага.

Но у героев нет смерти. Они и сегодня с нами, потому что в каждом из нас живет сердце погибшего солдата.

Мастер военного стиха, Ащеулов пользовался широкой популярностью у любителей поэзии. Поэт не замыкается в своем творчестве на военной теме. Любимый образ у Вениамина Ащеулова,

который встречается во многих его стихах, – седые журавли. Тема перелетных птиц вырастает у него в тему Родины:

Чем дороже родная земля и милей,
Тем труднее от нее оторваться.

Летят годы, как журавли, но не стареет сердце поэта. В его душе не остывает жажда все познать, увидеть, испытать. Он идет по земле, как ребенок, радуясь всему, лирический герой в стихах Ащеулова трогательно чист и светел. Поэт ценит верность и преданность глубоким чувствам, проверенным временем. Лирика поэта богата философскими раздумьями, историческими зарисовками, стихотворениями о любви и природе.

Свойственные ему жизнелюбие и ирония придавали произведениям особую окраску. Прочтите его стихи, и вы вместе с поэтом увидите и звездопадную осень, и нежные голубые разливы цветущего льна, сияние городов и ночи. Вы подарите любимой цветов кипение и зарю, вас опьянят хмельным запахом травы и тугой струей ударит в лицо набегающий ветер. Все это, дорогое с детства, сливается в поэтический образ родной земли, о которой с сыновней гордостью и нежностью пишет поэт. Высокая гражданственность сочетается в творчестве Ащеулова с искренностью и тонким лиризмом. «О Родине хочется сказать свое особенное слово» – так писала о творчестве Вениамина Ащеулова журналист Лариса Прозорова.

Узнав о существовании в Ставрополе клуба любителей поэзии Сергея Есенина, Вениамин Ащеулов быстро подружился с ним. Ему, поэту, была очень близка творческая атмосфера клуба, где постоянно, на каждом заседании звучали стихи. Десятилетнему юбилею клуба Вениамин Абрамович посвятил вот эти строки:

За эти десять лет с его душой
С его судьбой вы так сроднились,
Как будто бы в компании большой,
В одной семье есенинской родились.

Члены есенинского клуба также не оставались в долгу и дарили гостям поэтические экспромты:

Есенин с Ащеуловым – родня,
У них есть что-то общее, без спора,
Шагнул Есенин от рязанского плетня,
А Ащеулов – от алтайского забора.

...На свой 70-летний юбилей Вениамин Ащеулов стал званым гостем «Вечернего Ставрополя». В те годы была в газете такая рубрика. Насколько была интересна беседа, можно судить по ответам юбиляра на вопросы журналиста:

— Почему Вы начали сочинять, а не петь или танцевать?

— В молодые годы пробовал себя и в том, и в другом. С пением получалось не очень хорошо, а вот в танцах имел некоторый успех. За исполнительское мастерство даже получил грамоту.

— Вы не подсчитывали, сколько стихотворений написали?

— Такой бухгалтерией не занимался. Можно написать много, и не интересно. А можно остаться в литературе с одним произведением, как остался в антологии русской поэзии Александр Кочетков со своей «Балладой о прокуренном вагоне».

— Кто Ваш любимый поэт, писатель, какую музыку любите?

— Любимых поэтов много, а из писателей больше всех люблю Шукшина. Любовь к музыке? С упоением слушаю цыган, самозабвенный русский романс, в эстраде – лирические песни с грустинкой. Классическую музыку – по настроению.

— Если бы отправились на необитаемый остров, какие бы три книги взяли с собой?

— Во-первых, словарь Даля, чтобы не разучиться русскому языку. Во-вторых, Атлас мира, чтобы ощущать, что ты в мире не один. И третье – Антологию русской поэзии, чтобы не разучиться писать стихи.

— Есть ли у Вас настоящие друзья?

— Друзья есть. А настоящие, не знаю. Время покажет.

И время показало, что настоящих друзей у Вениамина Ащеулова много. О нем помнят, его читают, его знают.

Вениамин Ащеулов был довольно заметной личностью в литературных кругах Ставрополя. Он заведовал Бюро пропаганды художественной литературы, был ответственным секретарем литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Ставрополье», возглавлял краевую организацию Союза российских писателей, был членом литературного объединения «Современник», участвовал в работе жюри конкурсов поэтов и бардов Ставропольского государственного университета.

В 80-е годы прошлого века я работал на краевом радио. И когда в коридоре появлялась стройная мужская фигура, в которой уже издали четко выделялась офицерская выправка, я всегда узнавал в ней Вениамина Ащеулова. Он неоднократно бывал в нашей концертной студии, где опытный звукорежиссер Михаил Ландин записывал вместе с

композитором и певцом новую песню на его стихи. Он всегда волновался, как стихи лягут на музыку.

В марте 1980 года председатель краевого комитета по телевидению и радиовещанию А. В. Звягинцев подписал почетную грамоту Вениамину Ащеулову за активное участие в подготовке литературных и музыкальных передач и за участие в работе редакционного художественного совета.

Вениамин Ащеулов часто бывал гостем в нашем доме и всегда оставлял на память мне и жене Людмиле свой новый поэтический сборник. И нас всегда поражало то, что пожелания в этих стихах не были традиционными. Он всегда находил такие слова, которые можно было подарить именно нам. Особенно дорог его автограф на книжке «О, Русь моя!...»:

Ну что сказать, мой друг Виталий?
В каких бы сферах ни витали,
Душа, куда ни паруси,
Навек причалена к Руси.
Знать потому поем про это,
И в сердце носим боль и грусть
Стихов рязанского поэта,
Отождествляющего Русь!

Основные даты жизни и творчества В. А. Ащеулова

1920 г. – родился на Алтае в с. Горновом в крестьянской семье.

1930 г. – переехал на Дальний Восток – вначале на Сахалин, затем в Хабаровск.

1941 г. – курсант полковой школы, с июля в действующей армии.

1941-1945гг. – командовал пулеметным расчетом, разведгруппой, группой десантников на броне. Закончил войну в Мукдене. Трижды ранен, награжден двумя орденами Отечественной войны и пятнадцатью медалями.

1964 г. – издана первая книга стихов «Привал» в г. Хабаровске.

1965 г. – переезд в г. Ставрополь.

1968 г. – издана книга «Вы не плачьте, ивы».

1972 г. – издана книга «Землепроходцы».

1975 г. – издана книга «Минуты передышки».

1978 г. – издана книга «Корень жизни».

1981 г. – издана книга «Жаворонок».

1982 г. – награжден Почетной грамотой бюро крайкома КПСС и крайисполкома, и Благодарственным письмом секретариата правления Союза писателей СССР.

1985 г. – издана книга «Прифронтовая полоса».

1988 г. – издана книга «Исходный рубеж».

1990 г. – награжден Почетной грамотой городского исполнительного комитета за большой вклад в эстетическое воспитание жителей Ставрополя.

1992 г. – принят в члены Союза писателей РСФСР.

1993-1996 гг. – возглавлял Ставропольскую краевую организацию.

1995 г. – издана книга «О, Русь моя!...».

1997 г. – принят в члены Объединения юных участников Великой Отечественной войны.

1998 г. – ушел из жизни.

1999 г. – издана книга «По следу памяти».

2000 г. – по инициативе городской Думы г. Ставрополя библиотеке-филиалу № 10 было присвоено имя Вениамина Абрамовича Ащеулова.

2017 г. – краевому фестивалю молодых поэтов Ставрополя «Журавли» присвоено имя поэта-фронтовика Вениамина Ащеулова.

Материалы к сценарию

«По следу памяти»

С чего начать рассказ о поэте? Можно, наверное, с его биографии, а она у Вениамина Ащеулова интереснейшая, в которой было все: и голодное детство, и скитание старообрядческой крестьянской семьи по Дальнему Востоку. Можно, конечно, начать и с тех незабываемых дней войны, которую он встретил в 41-м, пройдя ее от начала до конца. Но мы встречаю с поэтом Вениамином Ащеуловым начнем с его стихов:

Нет ничего отраднее на свете,
Чем радость жизни, радость бытия.
Отрадно оттого, что солнце светит,
Как заревая молодость твоя.

Отрадно оттого, что за плечами
Большая жизнь из радужья и вьюг.
Отрадно оттого, что в час печали
К тебе пришёл нежданно старый друг.

Отрадно оттого, что колосоются
Хлеба, как мира щедрые дары.
Отрадно оттого, что людям снятся
Времен грядущих звёздные миры.

Отрадно оттого, что над рекою
Туман клубится, добрый день суля
И в гордом состоянии покоя
О чём-то важном думает земля.

В стихах Вениамина Ащеулова отразилась история страны, многие драматические страницы ушедшего XX века. За стихотворными строчками мы можем проследить, как судьба России отразилась в судьбе одного человека...

Вениамин Абрамович Ащеулов родился 27 мая 1920 года на Алтае, в семье крестьянина...

Я родился на Алтае
В той деревне Горновой,
Где по осени летает
Воронье над головой.
Где широкая дорога –
Сплошь мякинная труха,
Где у каждого порога

Палых листьев вороха...
А кругом луга и пашни
И веселый звон берез,
И уют почти домашний,
Полный радости и слез...

В 1930 году семья переехала на Дальний Восток, вначале жили на Сахалине, потом в Хабаровске.

Июнь 1941 года Вениамину 21 год. Он встретил войну курсантом полковой школы. Боевое крещение Ащеулов получил в боях под Москвой в июле 1941 года. В годы войны он командовал и пулеметным расчетом, и разведгруппой, и группой десантников.

9 мая 1945 года война для Вениамина Абрамовича еще не закончилась: ему пришлось участвовать в разгроме квантунской армии на Дальнем Востоке.

Ащеулов был трижды ранен. Поэт так писал о своей фронтовой судьбе:

Солдат не думает о вечности,
Когда нещадно пушки бьют.
У блиндажа сидят разведчики
И фронтовую норму пьют.
И жостью кружек скупно чокаясь,
Чтоб горечь в сердце заглушить,
Роняют глухо, но отчетливо:
— За то, чтоб жить!
Смерть на войне – не оправдание,
Когда приказ разведке есть.
Все десять вышли на задание,
А возвратились только шесть.
Шестой был я.
Шестой ли, первый ли –
Подобный счет не нам вести.
Мы ощущали всеми нервами
Тех, выбывших из десяти.
И снова шли во тьму кромешную
На поиск, страхи отстраня.
Моя погибель долго мешкала –
И проворонила меня.
И жить бы мне в тиши расщеченной,
Благословляя свой уют,

Но в битвах павшие разведчики
Передо мной, как судьи вечные,
Вперед идущими встают.

Он прошагал ту войну от начала до конца. Эти четыре года и определили главную тему лирики поэта – военную. Сквозь годы Великой Отечественной войны он всегда оценивал современность:

Был день как день – безоблачный, воскресный,
Не предвещавший ни грозы, ни тьмы.
И то, что враг огнём тяжеловесным
Ударил вдоль границы повсеместно,
В глухом тылу ещё не знали мы.

На травах звёздно росы полыхали,
Вовсю гремел оркестр наш полковой,
Наверно, потому и не слышали,
Как нарастал вдали смертельный вой.

Когда трубач нам протрубил тревогу
И мы застыли в боевом строю,
Ещё не представляли, если строго, –
Мы эту участь ратную свою.

Хоть каждый день с подъёма до отбоя
В полях учились бою, пыль клубя,
Душою ощутив раскаты боя,
Мы как-то странно глянули в себя.

Что было там, «в себе», – не помню точно, –
И нас ли в той неточности винить! –
Одно нам было ясно – край наш отчий
Без нас никто не сможет заслонить.

И мы пошли по огненным дорогам,
По рубежам войны – из боя в бой,
И стала изначальная тревога
Тревожною солдатскою судьбой.

И вот сейчас, сверяя путь солдата
Со всем, что свято в сердце бережём,
Я знаю точно – роковая дата
Была моим исходным рубежом.

После победного 1945 года Вениамин продолжил образование в Благовещенском военном училище. Он прошел путь от лейтенанта до майора, от литературного сотрудника до редактора дивизионной газеты. Долгие годы работал военным журналистом:

Мне муза славы не сулила,
Когда мандат вручала свой.
Она мне сердце опалила
Своею вспышкой грозовой.

Со мной жила одной судьбою
И у походного костра
Не раз склонялась надо мною,
Как милосердная сестра.

Она была скупой на плату
И лёгких крыльев не дала,
Зато нелёгкий путь солдата
В стих, как в обойму, вогнала.

С юных лет В. Ащеулов был неравнодушен к поэзии. В 1964 году в Хабаровске увидела свет его первая книга стихов – «Привал».

В 1965 году Ащеулов приезжает в Ставрополь, город стал для него второй родиной, здесь прошло становление поэта: «Поэзия – часть жизни. Она является воплощением прекрасного. А приобщение к прекрасному делает человека лучше, чище, возвышает над обычным, воодушевляет на добрые дела».

Двадцать лет назад в нашем крае был проведен опрос читателей, суть которого выяснить, какая из книг года, принадлежащая перу наших земляков и изданная Ставропольским краевым издательством, наиболее читаема. Среди поэтов отличился В. А. Ащеулов: его сборник «Исходный рубеж» вызвал, согласно опросу, наибольший интерес любителей поэзии.

В Ставрополе В. Ащеулов вел большую просветительскую работу. Многие годы он участвовал в издании литературно-художественного и общественно-поэтического альманаха «Ставрополье». А с 1993 по 1996 годы возглавлял Ставропольскую краевую организацию писателей. И, конечно, отдавался любимому делу – стихосложению!

Нет ничего отраднее на свете,
Чем радость жизни, радость бытия.
Отрадно оттого, что солнце светит,
Как зарева молодость твоя.

Отрадно оттого, что за плечами
Большая жизнь из радужья и вьюг.
Отрадно оттого, что в час печали
К тебе пришёл неожиданно старый друг.

Отрадно оттого, что колосятся
Хлеба, как мира щедрые дары.
Отрадно оттого, что людям снятся
Времен грядущих звёздные миры.

Отрадно оттого, что над рекою
Туман клубится, добрый день суля
И в гордом состоянии покоя
О чём-то важном думает земля.

Он пишет о том, что близко и дорогу русскому человеку: о родной земле, доброте людской, об истории России, о замечательных подвижниках прошлого. Поэт умел говорить с молодежью; просто, доступно, без намека на назидательность.

Блуждающим в ночи ждать благ от бога
Нелепый предрассудок старины.
Но как найти им верную дорогу,
Когда в ночи дороги не видны?
И всё же есть хорошая примета:
Коль на вопрос «Как быть?» ответа нет,
Иди, – и неуклонным будь при этом, –
Туда, где намечается рассвет.

Перу Вениамина Ащеулова принадлежат замечательные стихи, посвященные многим его современникам: строителям Большого Ставропольского канала, писателю-земляку Г. Шумарову, дагестанскому поэту Р. Гамзатову, М. Шолохову.

Художнику Павлу Гречишкину

Он был в горах,
Он любовался ими,
И рисовал,
И сердцем понимал,
Как мир велик
Вершинами своими,
И как пред ними он
Ничтожно мал!

В смятениях своих
До боли жгучих
Он рвал и рвал
Эскизные листы,
Как будто бы
Катился с горной кручи,
Цепляясь
За колючие кусты.

Но глядя ввысь, –
Туда, где в озаренье
Стояли горы,
Небо заслоняя,
Он возвращался вновь
К своим твореньям,
Минутное бессилие кляня.

И горы,
Что сливаясь с небесами,
К нему склоняли
Снежную чалму,
Как будто бы
Скорей хотели сами
Помочь от мук
Избавиться ему.

Когда ж предначертание
Свершилось
И горы стали
Плотью полотна,
Он под собою
Ощутил вершину,
С которой
Вся вселенная видна!

Поэта волнуют судьбы исторических личностей. Он пишет проникновенные стихи, посвященные памяти Назыма Хикмета, Фредерико Гарсия Лорки, Дерсу Узала, художника А. Саврасова.

Протопоп Аввакум (отрывок)

...Протопоп Аввакум,
Понимая безвыходность плена,

Добела накалил
Жарким сердцем пера острие –
И пошло по России гулять
Огненным и нетленным –
«Житие Аввакума»–
Благое творенье сие...

В лирике поэта нашло отражение и время, самим им пережитое, и место, где самому пришлось жить: это и сибирская тайга, и ставропольская степь, и город Ставрополь, ставший ему родным:

Здравствуй, Ставрополь!
Здравствуй, мой город Креста!
Кто, скажи, окрестил тебя
именем этим?
Где достойный тот крест,
что другим не чета?
Почему я его
до сих пор не приметил?
Может быть, оттого
тебя кто-то нарек
этим именем,
судя по древним рассказам,
что к воротам твоим
шло скрещенье дорог
из глубинок России
к предгорьям Кавказа.
А быть может,
крестовым тебя нарекли
оттого, что под гром
несмолкающих пушек
здесь кресты что ни день
на погостах росли
под рыданья крестящихся
вдов-вековушек.
А сегодня
по-мирному реют стрижи
над тобой, что ни день
поднимаясь все выше,
оттого, что все выше
твои этажи

и твои тополя,
и дворцовые крыши.
И стоишь ты,
поля озаряя окрест,
как подобие радужной
солнечной арки,
и возносишь себя
величавей, чем крест,
что когда-то горел
на твоей федералке.

Четверостишие – один из любимых жанров поэта Вениамина Ащеулова. Оказывается, это совсем непросто писать лаконично, четыре строки наполнить идеей, философской мыслью, определить тему:

Люблю бродить и шелестеть листвою,
Что под ногами стынет ворохами,
И ощущать на сердце торжество
От встречи с нерожденными стихами.

***

Поэзия в словах не выражается,
Она в листке и капельке росы,
В которых даже солнце отражается,
Как символ вечной сути и красоты.

Свойственные Ащеулову жизнелюбие и оптимизм придают произведениям особую окраску. Интересно, что более тридцати стихотворений В. Ащеулова положены на музыку. Среди них: «Вновь плывут голубые туманы», «Я прошу не пугайте седых журавлей», «Генка Голенев, отзовись!» и другие.

Звучит песня «Я прошу не пугайте седых журавлей».

Вениамин Ащеулов – мастер перевода. Он переводил с абазинского, болгарского, черкесского, удмуртского, монгольского и других языков. Так творчество многих поэтов стало достоянием русскоязычных читателей.

Кали Джегутанов (перевод с абазинского)

Рассветной ранью в горы я проник
И среди скал, седых, как ветераны,
Набрел я на заброшенный родник,
Что глухо утопал в тиши бурьяна.

...И вот уже родник звенит, поет
И скалы обдает своим дыханьем.
И сам взახлеб тягучий воздух пьет,
Напоенный живым благоуханьем.

Глядим, как будто в зеркало, в него –
Счастливый я и горные вершины,
Что, не тая восторга своего,
Разглаживают времени морщины.

И с родником заговорила в лад
Округа языком задорно-шалым.
И предо мною – не родниковый взгляд,
И синие глаза моей лошары.

...И вот пришел я снова к роднику.
Его любовно камнем обложили.
И все же тех мне жаль, что на веку
Такой, как мой, восторг не пережили!

Вениамин Абрамович, работая над поэтическими строчками руководствовался своими правилами: «Для того, чтобы жизнь стала поэзией, кроме знания жизни, необходимо знание законов поэзии, знание технологии, если можно так выразиться, поэтического мастерства, которое состоит из множества тончайших и сложнейших, художественных компонентов. Без знания этого создать хоть сколько-нибудь, стоящее произведение почти невозможно»:

Легко бывает в жизни дважды, –
Когда в преддверии пути,
В твоей груди пылает жажда
Всё испытать, познать пройти.

И ты, мечтою окрылённый,
Готов рвануться в синеву,
Дабы до цели отдалённой
Путь сократить свой наяву.

И лёгкость есть ещё другая.
Вершина.

Стая облаков.

А позади – тропа крутая
С обрывами твоих шагов.

Там и сомненья, и тревоги
Не раз кружили над тобой.
Пытался ветер сбить с дороги,
Тянули глыбы за собой.

Но что минувшие печали,
Коль за плечами – два крыла!
И, видя гордый взгляд орла,
Ты снова счастлив, как в начале!

Стихи В. А. Ащеулова

Берёза

Нетленной вечностью жива,
Пленя прохожих взоры,
Берёза вяжет кружева –
Ажурные узоры.
Луч солнца вплел в её наряд
Искрящиеся брошки,
Отливом солнечным горят
В её ушах серёжки.
И неба синь и свежесть рос
Она в себя впитала.
А сколько бурь, а сколько гроз
Берёза испытала!
А сколько раз в чужом краю
Далёком и немиллом,
Улыбку высветлив свою,
Меня тоской томила!
Я на красу её гляжу,
Не зная – плакать, петь ли?
И в острой памяти вяжу
Воспоминаний петли.

* * *

В те дни, когда моя тайга
Мне гулким эхом отвечала,
Когда Амура берега
Служили мне родным причалом,
В те дни, когда от вещмешка
Горели плечи нестерпимо,

Когда лицо мне жгла мошка
Сильней, чем жгучая крапива,
В те дни, когда я дрог и мок
Среди глухой таёжной чащи,
Я одного понять не мог,
Что мне тайга дарует счастье.
И вот лишь вспомню той поры
Костры на плёсах в час ночлега,
Ну, прямо в гущу мошкары
Влетел бы со всего разбега.
И пусть походы далеки,
Я б, окрылённый этой встречей,
Друзей нелегкие мешки
Взвалил на собственные плечи!

Горят хлеба

Дрожат хлеба
от орудийных вспышек
И шепчут слово страшное:
«Война!»
Горят хлеба.
Горят
и жарко дышат,
Не понимая,
в чём же их вина?
А мы идём туда,
где канонада
Вздымает клубы пыли и золы.
Голодные,
с горящей нивой рядом,
Браним нерасторопные тылы.
А на душе –
как тяжеленный камень
От скорбного призыва:
«Помоги!»
Колосья обожжёнными руками,
Склонясь, хватают нас
за сапоги.

Дым Отечества

Скажите, что всего дороже
Вам на житейском берегу?
А я вот
        до седин уж дожил,
Но если подойти поостроже,
На то, что мне всего дороже,
Увы, ответить не могу.
Любовь,
        поэзия
                иль звёзды,
Что углубляют водоём?
А может быть,
        пьянящий воздух,
Который сообща и розно,
Настоянный на травах росных,
Мы, не задумываясь, пьём?
Когда насыщен он прохладой
В палящий полдень у воды, –
Настолько дорог он и сладок, –
Как будто хмель,
        души отрада,
Как избавленье от беды!
И если даже воздух дымом
Пропах,
        плывущий над жнивьём,
Его мы издавна родимым,
Как символ высшего интима,
Дымком отчества зовём.
Нет, если б вы меня спросили,
Что для меня всего милей?
Я б вам ответил –
        воздух синий,
Плывущий из низин к вершинам
России-матушки моей!
А тем, кто воздух заражает
Гнильём удушливых пород,
Я б ради новых урожаев
Перекрывал бы кислород!

И вот я опять под Москвою...

И вот я опять под Москвою,
Где жаром дышали бои,
Где насмерть стояли герои –
Друзья боевые мои.

Где воинский долг и присяга
В набат обращали слова:
«Ни шагу назад, ни полшага,
За нами – Москва!»

Под плитами дремлют солдаты,
Вдыхая степной аромат.
И, верно, им снятся раскаты
Боёв, что над ними гремят.

А может, им снятся победы
И в ярких огнях города.
И люди, что едут и едут
Со всех континентов сюда.

Хоть сердцу легко от причастья
К боям, что ушли далеко,
Но кровью добытое счастье
Живущим нести нелегко,

Где воинский долг и присяга
В набат обращали слова:
«Ни шагу назад, ни полшага,
За нами – Москва!»

На войне затишья не бывает...

На войне затишья не бывает.
Бой затих,
Но дело не в пальбе.
Если грохот боя убывает,
Не смолкает ненависть в тебе.

И какое к чёрту там затишье,
Если в сердце боли нет конца,
Если слышишь в тишине застывшей,
Как стучат товарищей сердца!

И огонь в душе не убывает,
Хоть и смолк противник пред тобой.
На войне затишья не бывает, –
В том затишье зреет новый бой.

Фронтвая дорога

Избита вся и вся изрыта,
Ты и печалишь, и гневишь.
Ты вся, как после тяжких пыток,
В глубоких шрамах огневых.

Бредём в пыли за ротой – рота,
А ты гудишь, а ты ревёшь.
И, может быть, за поворотом
Ты чьи-то жизни оборвёшь.

Но разве может обессилеть
Живой, над павшими скорбя,
Когда вослед глядит Россия
И ждёт победы от тебя?!

Я был армейским журналистом

Я был армейским журналистом –
О, незабвенная пора –
Когда слова, как будто выстрел,
По-ратному в потоке быстром
Летели в жизнь из-под пера.

А чтоб слова не тратил зря ты,
А звал к победным рубежам.
Себя я жизненным зарядом
В той жизни, что кипела рядом,
Бесперебойно заряжал.

Я жил с солдатами в палатках.
Деля их скромный уют,
И, как они, на шутку падкий.
Вносил в блокнот на тех нападки
У коих тяжелеют пятки
Когда в походах отстают.

Я с ними строил переправы,
Купался в поливах росы.

И, пользуясь газетным правом.
Достоинно наделял их славой
В заметках первой полосы.

Они меня учили сметке
В водовороте ратных дней
С тем, чтобы я в моих заметках –
О переправе иль разведке –
Не щебетал, как птаха в клетке,
А был по-воински родней.

А как мила их откровенность,
Когда с наскоком петушков
На сборах лириков военных
Они искали дерзновенно
В стихах наличие стихов.

Для них всё воинское свято –
В стихах, в заметке иль в строю.
Не зря с восхода до заката
Они высот штурмуют скаты,
Чтоб, как положено солдату,
Быть стойким в истинном бою.

И вот теперь, когда я штатский,
Когда в сомнениях мечусь,
Чтобы изжить из сердца шаткость,
Я, как и прежде, по-солдатски
У них решимости учусь.

Библиографический список**Произведения В. А. Ащеулова**

1. Ащеулов, В. А. «В шумном городе моем...»; Жаворонок; Лен; «В душе росло и хмурилось ненастье...»; «Завидую птицам – в просторах земли»; «Я прошу – не пугайте журавлей»; «Я просыпаюсь утром и гляжу...»; Тайга: стихи / В. А. Ащеулов // «Я наизусть читаю этот лес...»: поэтический сб. – Нальчик: Тетраграф, 2012. – С. 16-20.
2. Ащеулов, В. А. Вдовья пляска: стихи / В. Ащеулов // Подвиг народный 1941-1945: сб. к 60-летию Победы – Пятигорск: 2005. – С. 62-63.
3. Ащеулов, В. А. Всему свой час, всему свой срок...: [стихотворение Игорю Романову в день 70-летия] / В. Ащеулов // Наше Ставрополье – 2009. – 2 апр. – С. 7.
4. Ащеулов, В. А. Вы не плачьте, ивы: стихи / В. А. Ащеулов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1968. – 48 с.
5. Ащеулов, В. А. Жаворонок: стихи / В. А. Ащеулов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1981. – 128 с.
6. Ащеулов, В. А. Здравствуй, город Креста!: стихотворение / В. А. Ащеулов // Веч. Ставрополь – 1997. – 27 авг. – С. 8.
7. Ащеулов, В. А. Землепроходцы: стихи / В. А. Ащеулов – Ставрополь: Кн. изд-во, 1972. – 60 с.
8. Ащеулов, В. А. Исходный рубеж / В. А. Ащеулов – Ставрополь: Кн. изд-во, 1988. – 111 с.
9. Ащеулов, В. А. Корень жизни / В. А. Ащеулов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1978. – 158 с.
10. Ащеулов, В. А. Минуты передышки: стихи / В. А. Ащеулов – Ставрополь: Кн. изд-во, 1975. – 61 с.
11. Ащеулов, В. А. Моя земля / В. Ащеулов // Рукопожатие через горизонт: сборник – Ставрополь: Кн. изд-во, 1979. – С. 223-225.
12. Ащеулов, В. А. О, Русь моя!: избранные стихотворения / В. А. Ащеулов. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1995. – 270 с.
13. Ащеулов, В. А. Память; На войне; Знамя Победы; Горят хлеба: стихи / В. Ащеулов // Опаленная земля – Ставрополь: Кн. изд-во, 1985. – С. 209-212.
14. Ащеулов, В. А. По следу памяти: стихотворения / В. А. Ащеулов. – М.: Лит. фонд России; Ставрополь: Лит. Юг России, 1999. – 47 с. – (Писатель и эпоха. XX век. Библиотека писателей Ставрополья).

15. Ащеулов, В. А. Прифронтовая полоса : стихи / В. А. Ащеулов. – М. : Современник, 1985. – 61 с.
16. Ащеулов, В. А. Славный путь : [стихотворение о Ставрополе] / В. Ащеулов // Наш Ставрополь – Ставрополь : Кн. изд-во, 1977. – С. 27.
17. Ащеулов, В. А. Ставрополь : [стихотворение о Ставрополе] / В. Ащеулов // Земля Ставропольская : альманах «Памятники Отечества» – № 48. – С. 7.
18. Ащеулов, В. А. У могилы неизвестного солдата / В. А. Ащеулов // Ставрополье. – 1990. – № 2. – С. 3.

Переводы В. А. Ащеулова:

1. Акбаев, А. Похожи воины друг на друга ; «Сосны» ; «Скажи откуда ты такая?» ; «Когда глаза как луч горят...» : стихи / Азарет Акбаев; пер. с карачаев. В. Ащеулова // Ставрополье. – 1983. – № 2. – С. 74-75.
2. Дарожаа, Д. Дружба : стихи / Дарожаа Дорожин ; пер. с монг. В. Ащеулова // Ставрополье. – 1983. – С. 52-53.
3. Джегутанов, К. Березы России ; Памятник воину ; Родник : стихи / Кали Джегутанов ; пер. с абазин. В. Ащеулова // Ащеулов, В. Жаворонок – Ставрополь : Кн. изд-во, 1981. – С. 119-122.
4. Джегутанов, К. Березы России ; Тепло очага ; Памятник воину ; Родник : стихи / Кали Джегутанов ; пер. с абазин. В. Ащеулова // Ащеулов, В. Корень жизни. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1978. – С. 145-153.
5. Дорж, З. Иссык-Куль ; Обратный путь : стихи / З. Дорж ; пер. с монг. В. Ащеулова, Р. Котовской // Ставрополье. – 1983. – № 4. – С. 53-54.
6. Дорж, З. На века ; Монгольские пески : стихи / З. Дорж; пер. с монг. В. Ащеулова // Ставропольская правда. – 1983. – № 253. – С. 4.
7. Кохова, Х. Ветераны войны : стихи / Х. Кохова ; пер с черкес. В. Ащеулова // Ленинское знамя Черкесск. – 1983. – № 89. – С. 1.
8. Кохова, Х. Цвети, мой край ; Ветераны войны ; Горный мак : стихи / Х. Кохова ; пер. с черкес. В. Ащеулова, Д. Семенова // Ставрополье. – 1983. – № 1. – С. 81-82.
9. Пачалов, А. Виктору Хара ; Время ; Жизнь : стихи / А. Пачалов ; пер. с болг. В. Ащеулова // Ащеулов, В. Жаворонок : стихи – Ставрополь : Кн. изд-во, 1981. – С. 122-123.

Литература о жизни и творчестве В. А. Ащеулова:

1. Плещенко, Н. В. «По следу памяти...» : библиотечные методы популяризации литературного наследия поэта Вениамина Ащеулова / Н. В. Плещенко // Вторые Слядневские литературные чтения : «Литература Ставрополя : из прошлого в будущее» : сб. / ГБУК СК «Ставропольская краевая библиотека для молодежи имени В. И. Сляднейвой» – Ставрополь, 2016. – С. 49-54.
2. Задорожный, В. Душа причалена к Руси / В. Задорожный // Веч. Ставрополь. – 2015. – № 56, 1 апр. – С. 7.
3. Сахвадзе, Н. Н. Ащеулов Вениамин Абрамович / Н. Н. Сахвадзе // Ставропольские писатели : крат. биогр. словарь / Н. Н. Сахвадзе – Ставрополь : Борцов, 2012. – С. 4-7.
4. Задорожный, В. Его звездный час / В. Задорожный // Веч. Ставрополь. – 2010. – 9 апр.
5. С родиной в сердце... : библиогр. указ. / Ставропольская централизованная библиотечная система ; библиотека-филиал № 10 им. В. А. Ащеулова ; сост. : Т. И. Володарская ; под. ред. В. И. Новиковой, Е. В. Сизовой, О. А. Авраменко. – Ставрополь, 2010. – 52 с.
6. Ащеулов Вениамин : [крат. биогр. справка] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополя : хрестоматия. Ч. 1 : Поэзия – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – С. 13.
7. Шелухин, Т. Поэт светлый / Т. Шелухин. // Ставроп. правда. – 2007. – 14 сент.
8. Черная, Т. К. Поколение : [о творчестве ставропольских поэтов после войны] / Т. Черная // Литературное Ставрополье. – 2007. – № 4. – С. 129-151.
9. Хасьминский, Г. М. Вся жизнь его – в поэзии // Хасьминский, Г. На перекрестках встреч. Кн. 3 : Ставрополь – город замечательных людей : избранное – Ставрополь : Краевые сети связи, 2007. – С. 183-188.
10. Черная, Т. К. Стихи как биография и творчество / Т. К. Черная // Литературное Ставрополье. – 2006. – № 3-4. – С. 346-357.
11. Сыпина, Л. И. Минуты передышки : [о вечере, посвященном творчеству В. А. Ащеулова в библиотеке, носящей его имя] / Л. И. Сыпина // Веч. Ставрополь – 2004. – № 88. – С. 3.
12. Хасьминский, Г. М. Вся жизнь его – в поэзии // Хасьминский, Г. На перекрестках встреч. Кн. 2 : Знакомые лица – Ставрополь : Ставропольская краевая тип., 2003. – С. 135-139.

13. Шумаров, Г. Нам осталась его облепиха : [год назад ушел из жизни поэт В. Ащеулов] / Г. Шумаров // Ставроп. правда. – 1999. – № 65-66, 22 апр. – С. 3.
14. Вениамин Ащеулов: биографическая справка // По следу памяти : стихотворения – М. : Литературный фонд России, 1999. – С. 3-4.
15. Шумаров, Г. Вениамин Ащеулов // Шумаров, Г. Гвозди в скрипичном футляре. Повесть – Ставрополь : ИРО, 1998. – С. 218-220.
16. Прозорова, Л. Лирика мужественная и нежная // Творчество (Очерки, воспоминания, штрихи к портрету) – Ставрополь : Ставроп. кн. изд-во, 1982. – С. 19-24.
17. Ащеулов Вениамин Абрамович (1920 – 1998) // Союз писателей : [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/65-2156-1>.

Содержание

От составителей	3
Стихи, как биография и творчество	4
«Дороги и мороки...»	10
Игорю Романову в день 70-летия	12
Вениамин Ащеулов.....	13
Вениамин Ащеулов.....	15
Лирика мужественная и нежная	19
Душа причалена к Руси	23
Основные даты жизни и творчества В. А. Ащеулова	28
Материалы к сценарию	29
Библиографический список	44
Произведения В. А. Ащеулова	44
Переводы В. А. Ащеулова:	45
Литература о жизни и творчестве В. А. Ащеулова:.....	46